

Ваньбой и Чжаньбо помогли Ху Ифэй дойти до дивана и усадили её. Чжаньбо налил стакан воды с журнального столика и протянул сестре.

— Сестрёнка, выпей воды.

Следом за ним подавала голос Ваньбой:

— Вот именно, Фэйфэй, попей водички. Если этого мало, угощайся моими закусками. — Она протянула Ху Ифэй пакет со снеками.

Ху Ифэй, постепенно приходя в себя, посмотрела на воду и еду. Вспомнив, что какой-то наглец запросто швыряется десятками миллионами карманных денег, она лишь обречённо вздохнула.

Эх, будь у меня, Ху Ифэй, десять миллионов, разве я стала бы давиться простой водой и жевать эти сухарики? Я бы заказала пару бутылок элитного красного вина и съела два стейка из мраморной говядины кобе. Ох...

Настроение Ху Ифэй было вполне объяснимым: она переживала за друга, но в то же время не могла смириться с тем, что он стал сказочно богат.

Шэнь Мэнцин и Ху Ифэй учились вместе с начальной школы, и она часто бывала у него дома. Конечно, она знала, что семья у него непростая, но не более того. Однако когда Шэнь Мэнцин заявляет о десяти миллионах на карманные расходы — это совсем другое дело. Одно дело, когда деньги есть у твоей семьи, и совсем другое — когда они есть у тебя лично. Она-то думала, что после возвращения на родину он стал таким же бедняком, как и она, если не беднее. Узнав правду, Ху Ифэй внешне держалась спокойно, но внутри неё шевельнулось неприятное чувство.

Она хотела воспользоваться моментом и показать, кто здесь главный, но не тут-то было: не успел он пару дней побыть «бедным», как у него в кармане оказались миллионы. Это не давало покоя, и Ифэй твёрдо решила: как только Шэнь Мэнцин вернётся, она заставит его как следует раскошелиться, чтобы он накормил её до отвала и хоть немного компенсировал тот «огромный ущерб», который нанёс её душе.

От этой мысли гнев Ифэй немного утих. От нечего делать она вспомнила про свои акции. Но стоило об этом подумать, как настроение испортилось окончательно: акции других людей стремительно росли, а её — неуклонно падали. Если так пойдёт и дальше, она потеряет кучу денег. От одной этой мысли стало тошно.

В конце концов, не выдержав, она начала жаловаться Чжаньбо и Ваньбой:

— Ужас какой-то! Мои акции снова просели, я опять в огромном минусе!

Ваньей, сидевшая на диване, удивлённо спросила:

— Не может быть, в последнее время рынок вроде бы неплохо идёт.

Слова Ваньей лишь подлили масла в огонь. Ифэй недовольно буркнула:

— Не говори мне об этом. Как только слышу, ещё больше злюсь! У всех акции растут как на дрожжах, и только мои катятся в тартарары.

Чжаньбо, выслушав сестру, небрежно поинтересовался:

— А что за акции ты купила?

Ху Ифэй напрягла память:

— Как же их... кажется, Банк Линь? — Затем она повернулась к брату: — Слушай, я что, такая неудачливая? У людей акции будто на допинге, а мои — словно опиума наелись.

Чжаньбо озадаченно ответил:

— Но финансовый сектор сейчас на подъёме. Как такое возможно?

— Кто знает, — Ифэй махнула рукой в полном бессилии.

Ваньей, слушавшая их разговор, решила вмешаться:

— Фэйфэй, тебе нужно срочно докупать. Это крупный игрок скупает активы и накапливает капитал. То же самое происходит с его дочерними компаниями: МакГрегор Финанс, Сешунь Консалтинг и Тянькуй Страхование. Как только у них наберётся достаточно акций, они начнут взвинчивать цену. Сейчас самое время усредниться и ждать взлёта.

Сказав это, Ваньей как ни в чём не бывало отвернулась и продолжила жевать, даже не заметив, что оба слушателя застыли в изумлении.

Спустя мгновение Ху Ифэй и Лу Чжаньбо переглянулись и хором спросили:

— Правда?

Ваньей ответила небрежно:

— Ну да, это же стандартные приёмы.

Ифэй тут же подалась к ней:

— Откуда ты знаешь такие подробности?

Ваньей замерла с куском еды в руке и озадаченно переспросила:

— А что, это считается секретной информацией?

Выросшая в семье финансистов, она слишком хорошо знала внутреннюю кухню их банка и не ожидала, что её поверхностные замечания прозвучат как некий инсайд.

— Маневры крупных игроков — это и есть инсайд, разве нет? — недоверчиво воскликнула Ифэй.

Сердце Ваньей пропустило удар. Она поняла, что сболтнула лишнего и рискует выдать себя. Мозг лихорадочно искал выход.

Заикаясь и стараясь не смотреть в глаза Ифэй, она объяснила:

— Это... я просто... угадала! Разве тот лысый на финансовом канале не делает постоянно такие же предположения?

Внешне Ваньей выглядела спокойной, но внутри всё дрожало. Она даже не могла заставить себя посмотреть на Ифэй и поспешно отвернулась.

К счастью, вмешался Чжаньбо:

— Ладно, ладно, сестрёнка, не заикливайся на слухах. Кто вообще может предсказать рынок? Ты думаешь, это игра в Монополию?

Ифэй возмущённо возразила:

— Кто сказал, что это просто слухи? Слухи очень полезны! Я слышала, что наследник председателя Банка Линь сбежал из дома, может, это тоже связано с падением акций.

Ваньей, чьё сердце скакало как на американских горках от каждого слова Ифэй, лишь нервно хихикнула:

— Хе-хе, хе-хе-хе...

Внезапно она сменила тему, капризно воскликнув:

— Ой, да когда же Мэнцин вернётся? Я почти все вкусняшки съела, у меня уже живот урчит! — Она жалобно погладила себя по пустому животу.

Едва она закончила фразу, как дверь отворилась. В комнату уверенным шагом вошёл Шэнь Мэнцин, нагруженный огромными пакетами со свежими продуктами. А следом за ним, тяжело дыша и едва держась на ногах, вошёл Гуаньгу Шэньци. Он был увешан пакетами с ног до головы и выглядел так, будто вот-вот рухнет от усталости.

<http://bllate.org/book/21494/2201279>